

ОБ ИМПРОВИЗАЦИИ И ПРАГМАТИКЕ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

ON IMPROVISATION AND PRAGMATIC APPROACH IN ENGLISH LESSONS

**A. Murza
T. Alferova**

Summary. The authors speculate about the role of some improvised activities in English lessons. A lively spontaneous statement can produce an impulse and a sense of freedom, which is important for speaking a foreign language.

The article provides some pragmatic examples and techniques which can be used by the teacher to encourage creative utterances and discussions.

Keywords: improvisation, pragmatic approach, connotation, heuristic knowledge, creative utterance.

Мурза Александра Борисовна

*К.филол.н., доцент, МГУ им. М. В. Ломоносова
murzah@gmail.com*

Алферова Татьяна Леонидовна

*Преподаватель, МГУ им. М. В. Ломоносова
t.alferova@bk.ru*

Аннотация. Авторы размышляют о роли импровизированных видов работ на уроках английского языка. Живое неподготовленное высказывание, по мнению авторов статьи, дает импульс, ощущение свободы, необходимые для говорения на иностранном языке.

В статье даются некоторые прагматические примеры и приемы, которые преподаватель может использовать для того, чтобы вдохновить студентов на творческие высказывания и дискуссии.

Ключевые слова: импровизация, прагматический подход, коннотация, эвристические знания, творческое высказывание.

В словарях иностранных слов примерно одинаково объясняется термин «импровизация» — от латинского «improvisus» — неожиданный, внезапный, то, что не подготовлено заранее, сочинение в момент исполнения.

Импровизируя, мы пытаемся определить свое отношение к предложенной теме, развиваем идеи спонтанно, иногда облакаем мысли в некоторую систему образов, ярких аналогий, неожиданных соответствий или противоречий.

Часто такая импровизированная речь вызывает участие слушающих, их дополнения или дискуссию.

Простор импровизации не безграничен. Дирижер предлагает свою интерпретацию нотной партитуры, актер — насыщает чувствами слова исполняемой роли, лектор — дает свое видение определенной темы, полагаясь на знания и факты.

Особенности личности и вкуса говорящего влияют на «звучание», стиль его речи.

Иногда устный текст выверен до каждой фразы, четко очерчивает поставленные проблемы и авторскую позицию.

Лекцию такого типа легко конспектировать, но, слушая ее, ты ограничен ролью воспринимающего и усваивающего слово наставника, но не участвуешь в самом процессе созидания.

Существует другой тип лекции, когда преподаватель не читает или повторяет вслух ранее написанное, а как бы «импровизирует на тему»; перед аудиторией буквально «рождается» нечто новое, конечно же, основанное на прекрасном знании предмета, но еще не «застывшее в слове», а творящееся на твоих глазах.

Таковыми были лекции некоторых профессоров филологического и исторического факультетов МГУ: Леонида Григорьевича Андреева, Анатолия Алексеевича Федорова, Сергея Сергеевича Аверинцева. Так читали лекции и другие выдающиеся филологи: Д. С. Лихачев и Ю. М. Лотман.

Они не заглядывали в конспекты, они размышляли, сравнивая эпизоды разных периодов культурного процесса или творчества, цитировали поэтические отрывки и постоянно вовлекали аудиторию в процесс осмысления основных мотивов изложения.

Мы, студенты, не пытались подробно конспектировать такую лекцию из-за страха пропустить что-то важ-

ное, но она будила воображение, вдохновляла, так что и потом, после окончания занятия, мы долго обсуждали услышанное, делились собственными мыслями.

Ведя практические занятия по английскому языку, как и многие наши коллеги, готовясь к уроку, мы тщательно распределяем виды работ по пунктам и минутам, но всегда оставляем немного «пространства» для того, что можно назвать неким экспромтом или импровизацией.

В отличие от, например, симфонической поэмы, где во введении часто звучат главные темы, за которыми следует развитие и контрапункт или полифония мелодий, «импровизационное» начало на занятии подчас влечет за собой новое, не предусмотренное планом, «звучание».

Если снизить этот высокий тон сравнения, то такую «увертюру» к уроку можно назвать «warming-up talk» и она может включать в себя самые разные темы: от впечатлений о некоторых событиях личной жизни до размышлений по поводу какого-либо значительного культурного, научного или политического явления.

Самая простая тема беседы, например, о погоде может привести к размышлению о более важных вопросах. Например, как связаны частые обсуждения погоды с английским этикетом и менталитетом, что означают такие концепты, как «privacy», «breach of privacy» или «understatement».

Разнообразие тем позволяет непринужденно ввести в орбиту разговора новый словарь, а слова, как известно, лучше всего запоминаются в контексте, особенно если он интересен.

«Взлетной площадкой» может стать любое яркое событие. И здесь многое зависит от того, инициирован ли такой «взлет» студентом или определен преподавателем. В первом случае это, можно сказать, «чистый экспромт», во втором — «прагматический», тщательно подготовленный, в виде вопросов, дополнений к ответам студентов, интересных эпизодов или примеров по заданной теме.

Приведем несколько примеров первого и второго. На вопрос: «Что интересного произошло за прошедшую неделю?» — студенты могут дать самые простые ответы, описывая некоторые яркие впечатления от прочитанной книги, встречи, лекции. Иногда короткий монолог неожиданно зазвучит поэтически, выдавая творческие способности студента. Хочется повторить несколько фраз студентки 1-го курса философского факультета: «I was walking along the alley to University. I was feeling sad. I missed my mum and was

afraid of the exam in Logic. Suddenly I felt as if someone had patted me on my head. It was so warm, so light. I raised up my head and saw a big yellow leaf smoothly flying from the crown of my head and falling down into the grass by my feet.

Тема беседы определяет и тон ответа: от легкого непринужденного до вполне серьезного, научного.

Многие студенты участвовали в осеннем фестивале науки 2018 года в МГУ, прослушали интереснейшие лекции, в частности прочитанные выдающимся ученым, нобелевским лауреатом Кипом Торном. Это и послужило предметом разговора. Студенты пытались объяснить на английском языке, что такое «черные дыры», «гравитационные волны», «искривление пространства и времени».

Прекрасная практика межфакультетских занятий, возродившая давно существовавшую в МГУ традицию, не только позволила студентам расширить научный и культурный кругозор, но оживить и наши уроки.

Так, несколько учеников факультетов философии и политологии были на лекции талантливого музыковеда М.С. Казиника, преподавателя исторического факультета, посвященной Морису Равелю, и с волнением делились своими впечатлениями на английском языке. Известный искусствовед и музыкант говорил о связи музыки с поэзией. Например, он цитировал поэму Ф.Г. Лорки о звучании гитары: «... как вода по каналам плачет... так прощается с жизнью птица».

Кроме того, студентам-философам было интересно узнать, что «Концерт для левой руки» посвящен Равелем его другу, Полю Витгенштейну, брату знаменитого философа, Людвига Витгенштейна (1889–1951). Талантливый пианист был ранен во время I-ой Мировой войны, потерял правую руку, был близок к самоубийству. Музыкальное посвящение французского композитора-импрессиониста спасло его, вдохновило на продолжение пианистической деятельности.

Таким образом, отдельные эпизоды как бы вводятся в широкое русло общей культуры. Интерес к материалу играет большую роль в том смысле, что у студента возникает желание «сказать», а преподаватель охотно помогает ему в употреблении нового словаря, лексики, грамматических конструкций. И постижение это совершается как бы «в полете», учащийся начинает понимать связь языковых средств и коннотацию, которую несет то или иное слово или словосочетание, то отражение словом обычаев, традиций, ценностей, норм носителей языка, что и называется культурными компонентами значения.

Можно пошутить, что главное препятствие при изучении иностранного языка — это родной язык. Действительно, прежде чем ученик скажет фразу на английском языке, в его сознании складывается предложение со всеми присущими русскому языку особенностями.

Самый сложный переход, качественный скачок, предвещающий начало «естественного говорения» на иностранном языке, происходит, когда изучающий перестает «сопротивляться» незнакомым моделям и начинает их принимать, каждый раз пополняя новым содержанием, без предварительного перевода с русского языка.

Этот переход связан как бы с «выходом в открытое море», то есть от правильных, но искусственных фраз учебника к живому разнообразию английского языка. Часто это сравнивают с первым полетом летчика. Можно изучить инструкции, правила, кнопки управления... и не взлететь.

Нужен, очевидно, какой-то внутренний импульс, вдохновение. Повторюсь, живое обсуждение какой-либо волнующей интересной темы настраивает на непринужденный тон, игру; желание высказаться преобладает над опасением ошибиться, дает ощущение свободы, необходимое для говорения на другом языке.

И здесь, когда преподаватель инициирует беседу, удачным началом может быть остро поставленный вопрос или слова, скрывающие подтекст, — принцип, лаконично заключенный в слове «challenge». Перед студентом ставится какая-то непростая интересная проблема, которую ему захочется решить. И в этом смысле, возможно, наиболее плодотворны именно говорение, обсуждение и прочие виды речевой деятельности.

Так, короткая фраза в конце одного выступления министра иностранных дел С.В. Лаврова: «На том стоим...» заставила нас произнести и вторую ее часть: «...и стоять будем». Слова эти были сказаны Мартином Лютером. Вспомнив это, студенты с удовольствием говорили и о том, когда великий реформатор произнес их, и о самой его личности, и о возникновении протестантизма. Они размышляли и о том, сколько жестоких событий последовало и в Германии, и в других странах (для нас особенно интересен период правления Генриха VIII-го в Англии) за жестом человека бесстрашного и стремящегося к справедливости.

По ходу беседы преподаватель может подсказать слово, термин, какое-то неизвестное студенту выражение. Конечно, желательно знать некоторые интересные факты из истории и культуры обсуждаемого периода, чтобы твое участие было полезно не только с точки зрения языкового оформления. Необходимо заранее

продумать свою точку зрения и подтверждающие ее аргументы. Кроме того, можно предложить студентам передать на английском языке («gender») небольшие отрывки русского текста.

Так, обсуждая актуальную тему: «Фейковые новости», мы вместе вспомнили об Орсоне Уэллсе и его нашумевшем радиорепортаже 1938 года «Война миров», одном из первых «фейковых» передач. За передачей последовало 12500 газетных статей и было подано несколько судебных исков от людей, поверивших сообщению о нашествии инопланетян. Иски были смешные — люди жаловались, что, убегая от пришельцев, испортили обувь или одежду.

С темой «фейка» связано появление двух новых терминов: «постправда» и «публика». Обычно студенты — философы и политологи знают значение этих слов, но преподаватель может добавить несколько интересных примеров из истории культуры. Известно, что термин «публика» возник в начале 19-го века, когда не эксперты, а любители стали судить об этической стороне творчества художника. Можно вспомнить, на каком основании были возбуждены судебные процессы против Шарля Бодлера, Гюстава Флобера, Д. Г. Лоренса, Теодора Драйзера и некоторых других известных творцов.

Решительные действия «публики» ощущаем мы и в 21-м веке (например, по поводу новой постановки оперы Вагнера «Тангейзер» (режиссер Тимофей Кулябин) в Новосибирском оперном театре или фильма А. Учителя «Матильда»). Студенты размышляли о смысле термина «коллективное восприятие», часто построенного на мифах и догмах.

Другое понятие, связанное с определением «фейка», было произнесено императором Александром II-м, который назвал процесс над Верой Засулич не «настоящим», поскольку судьи опирались в вынесении приговора не на закон, а, по его словам, на «аффективное восприятие».

Можно пополнить философско-политический словарь юридической лексикой, напомнив студентам о том, что произошло в 1878 году, почему Вера Засулич стреляла в Петербургского градоначальника генерала Трепова, защищая политического подследственного Боголюбова. Стоит сказать хотя бы несколько слов о замечательном русском адвокате П. А. Александрове. Процесс был закрытым, но дело В. Засулич широко обсуждалось не только в России, но и во всем мире.

Студенты пытаются высказать свое мнение по поводу дилеммы: защита прав человека и террористические

методы. Если тогда поступок В. Засулич вызвал единодушное одобрение общественности, то теперь студенты как бы скорее соглашались с русским царем, говоря, что права человека нельзя защищать путем терроризма, то есть путем самого грубого нарушения прав личности другого человека.

Будущие философы и политологи по-разному, но, как правило, увлеченно говорят и на другие темы. Например, о «стереотипах массовой культуры», об опасности интернета как «создателя множественных миров» и о способах развить в себе «критическое мышление».

Если тема «Фейковые новости» широко обсуждается и знакома студентам, то другая тема, которую можно назвать «Несвятая инквизиция», больше известна историкам.

Материал оказался таким интересным (преподаватель, по сути, повторил самые выразительные эпизоды из программы «Власть факта» [см. Литература, 1]), что студенты с энтузиазмом отвечали на вопросы, переводили небольшие отрывки с русского на английский язык.

Ученики узнали о том, когда и почему возникла инквизиция, что слово «ересь» («heresy») означает «выбор» или «уклон» (с греческого), а «аутодафе» («auto-da-fe») — «акт веры».

Мы вспомнили о том, какую роль в возникновении инквизиции сыграли испанская королева Изабелла Кастильская и ее духовник Тамазо Торквемадо, а английский король Яков I-й Стюарт в «охоте на ведьм» («witchhunting»), а также о некоторых известных процессах суда инквизиции. Такое обсуждение активизировало «эвристические» знания студентов, накопленные благодаря некоторым литературным и историческим источникам, прямо не связанным с данной темой (например, романы Л. Фейхтвангера или исторические драмы У. Шекспира). Стоит вспомнить известную фразу Альберта Эйнштейна: «Воображение помогает заполнить пропуски в нашем незнании»,

Студентам — экономистам стоит давать более конкретные и прагматические задания. Можно попросить оценить сегодняшнее экономическое положение в стране и как на него влияют такие факторы, как процентная ставка Центробанка или норма обязательного резервирования. Интересно порассуждать о том, как каждый из них, являясь потребителем, может влиять на экономику. Например, какое значение имеют самые простые решения, которые они принимают каждый день (выбор товара в магазине или вакансии на рынке труда). Такие взаимосвязи могут быть проиллюстрированы при помощи графиков или схем.

Это имеет двойное значение. Студент чувствует себя специалистом и получает удовольствие, объясняя некоторые механизмы экономического взаимодействия преподавателю. Часто такой разбор провоцирует всю группу на обсуждение, дополнения, спор, что способствует освоению пройденного материала по специальности. При этом студент употребляет научные термины и понятия на английском языке. Таким образом, пассивной запас выходит на орбиту активного использования.

Каждое обсуждение полезно сопроводить некоторым анализом положительных моментов беседы, отмечая удачные лексические обороты, грамматические конструкции, стиль научного высказывания.

Исправление незначительных ошибок можно делать по ходу дискуссии, но более серьезный разбор лучше после ее окончания, иначе нарушится естественный ритм устной беседы, может угаснуть энтузиазм и желание высказаться.

Итак, такая импровизационная часть урока важна для развития навыков устной речи и активизации лексико-грамматических знаний.

На наш взгляд, важно, чтобы такое обсуждение было актуально, интересно для будущих философов, политологов, экономистов. Юбилей талантливых представителей таких профессий, как правило, освещаются в печати, в программах телевидения и на факультетах университета.

30 января 2019 года исполнилось бы 90 лет со дня рождения Александра Моисеевича Пятигорского. Этому событию были посвящены дискуссии на философском факультете МГУ, что дало возможность преподавателю прослушать и записать интересные эпизоды бесед А.М. Пятигорского с коллегами, о которых говорили преподаватели факультета, некоторые сложные философские понятия и высказывания оригинального мыслителя, то есть «подготовиться» к разговору со студентами.

Будущие философы увлеченно объясняли, что, например, имел в виду ученый, говоря об «очужденном мышлении», чем он близок художнику и философу Ю.Н. Рериху, каковы основные пункты его известного Устава (завещания) и что скрывается за фразой: «Жить надо так, чтобы, покидая этот мир, не испытывать страха смерти». В живом заинтересованном обсуждении сложные научные проблемы как бы теряют свою философскую отвлеченность, возможно оттого, что принадлежат нашим современникам.

Таким же был и диспут, посвященный другому философу, Эвальду Васильевичу Ильенкову, выпускнику

факультета, умершему 40 лет назад. Студенты читали его книгу «Идолы и идеалы» и пытались объяснить, что означает термин «экзистенциальный героизм» или фраза: «Нет божества без убожества. Чем больше веры в бога, тем меньше остается человека». Говорили о его увлеченности немецкой философией (Гегелем, Фихте), споре с другими философами А. А. Зиновьевым и удивительным практическим применением философо-психологических взглядов в работе со слепоглыми детьми в школе в Загорске (Сергиев-Посад) вместе с А. И. Мещеряковым.

16 апреля 2019 года исполнилось 175 лет со дня рождения Фридриха Ницше. Студенты 2-го курса хорошо знакомы с творчеством этого, возможно, самого «провокативного» философа. Ребята отмечали влияние Ницше на современные направления в искусстве — экзистенциализм, модернизм, постмодернизм, говорили о том, что его идея «мир как текст» повлияла на развитие семиотики. Вспомнили и о том, что произведение «Так говорил Заратустра» («Thus Spake Zarathustra», 1883–92) вдохновило Рихарда Штрауса на создание одноименной симфонической поэмы, а фильм Ларса Фон Триера «Антихрист» создан под влиянием философского трактата Ф. Ницше.

Студенты говорили о философских проблемах, связанных с противоречивой фигурой философа: об отношении к нему Владимира Соловьева, славянофила Петра Астафьева, о связи его идей с некоторыми положениями философии Мартина Хайдеггера, М. Фуко Ж. Делёза, о его критике со стороны А. Ф. Лосева. Возможно, отчасти это был пересказ услышанного на лекции, но живой спонтанный пересказ, а не просто повторение текста из учебника.

Это лишь несколько примеров, когда предмет дискуссии вдохновлял студентов, давал тот внутренний импульс, который необходим для желанной облечь свои мысли в звучащее слово, слово иностранного языка. Размышляя об интересном для них предмете, они начинают чувствовать, как тесно их основная дисциплина (философия, политология, экономика) связана с другими видами человеческой деятельности — историей, литературой, музыкой, живописью.

Возможно, наиболее сложным видом работы являются самостоятельные устные выступления или письменные эссе на интересную философскую, политическую, экономическую тему. В этом жанре импровизационный зачин как бы преобразуется в творческое высказывание, часто провоцирующее дискуссию, научный спор.

Авторы статьи хранят и перечитывают опусы студентов, которые отличает искренность и свежесть восприя-

тия многих сложных явлений. Например, обсуждая тему: «There are things that are worse than death», студенты писали о том, сколь важно было понятие «чести» в русском обществе, какую роковую роль оно сыграло в судьбе А. С. Пушкина или поручика Чекмарева из рассказа А. И. Куприна «Брегет».

Эссе «О времени» студент Станислав Скиба написал в стихах, а Денис Тукмаков сочинил философский трактат «О добре, зле и пути человека» в метафорической форме, ограничив свою фантазию цифрами (100 цифр — 100 мыслей). Марина Пак, после просмотра фильма Пелтера Уира «Клуб мертвых поэтов» написала оригинальное философское эссе на тему: «Подлинные ценности: конформизм против нонконформизма» [2].

Несколько интересных работ было написано студентами после прочтения статей известного писателя Терри Праттчета и психолога Оливера Сакса о праве человека на самоубийство [3]. К сожалению, оба автора были неизлечимо больны. Их статьи написаны ярко, пронизаны личной убежденностью в праве человека сохранять достоинство в самых трудных обстоятельствах. Студенты пытались рассмотреть эту трагическую проблему с разных точек зрения: философии экзистенциализма, христианства, своего собственного субъективного отношения.

Столь же оживленной была дискуссия после прочтения статьи Сары Бейквелл по поводу книги современного английского философа Джеймса Миллера [4]. Анализируя жизнь и творчество двенадцати великих философов разных стран и исторических периодов, автор приходит к выводу, что никто из них, кроме Сократа, не смог воплотить в личной жизни этические принципы, провозглашаемые ими в своих философских трудах. Естественно, возникает вопрос, снижает ли такое противоречие ценность нравственных установок.

Почти единодушно юные философы пытались доказать, что это не влияет ни на наше отношение к самому философу, ни на значимость созданных им теорий. Они проводили аналогию с творчеством писателя и его личностью, говоря, что каждое литературное произведение имеет свою независимую эстетическую ценность. Студенты почти убедили преподавателя в своей правоте, если бы не возможность послушать обсуждение данной проблемы на философском факультете в связи с юбилеем русского философа Николая Федорова. В своей нравственной позиции великий философ был близок к Л. Н. Толстому, и оба они были убеждены в том, что, провозглашая нравственные принципы, человек должен стремиться воплотить их в своей жизни. Этому правилу они строго следовали, невзирая на неудобства, трудности, даже риск для собственной жизни. Таким об-

разом, у преподавателя появился новый веский аргумент, а дискуссия обрела второе дыхание.

Заключительный аккорд статьи, пожалуй, может прозвучать так. Традиционные методы преподавания —

чтение, перевод, заучивание слов, фразеологических оборотов, терминов и понятий — важны, но обретают особый смысл, если включаются в меняющуюся пеструю орбиту живого обсуждения, творческого высказывания, постоянного освоения нового.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа «Власть факта», канал «Россия Культура», ведущий М. Ремизов. 1 апреля 2019 г.
2. Т.А. Алферова, А. Б. Мурза. Видеокурс к четырем американским фильмам. МАКС Пресс, Москва — 2012, с. 58–59
3. Oliver Sacks. My Own Life. The New York Times. February 19, 2015
4. Sarah Bakewell. Lives of the Philosophers, Warts and All. The New York Times. January 20, 2011

© Мурза Александра Борисовна (murzah@gmail.com), Алферова Татьяна Леонидовна (t.alferova@bk.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова